

Илья Анисимов – исследователь общины горских евреев¹

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.2.04

Илья Анисимов – первый из горских евреев исследователь этой общины, родившийся в 1862 г. в ауле Тарки (Тарку или Таргу), был также первым из горских евреев, получившим высшее образование. Местные жители называли этот аул Тарки, видимо, потому что дома в нем раскинулись с двух сторон глубокого ущелья². Аул располагался в узком проходе между отрогами Кавказских гор и Каспийским морем, примерно в 4 км. к юго-западу от города Порт-Петровска (ныне Махачкала), на большом торговом тракте из Поволжья в Закавказье и Иран³.

Вплоть до XIX в. городов в Дагестане было немного, и аул Тарки был торговым и административным центром Среднего Дагестана [Народы Кавказа 1960, 77, 80]. В этом ауле располагалась резиденция местного феодального правителя – шамхала Тарковского. В 1818 г. российская армия под командованием Алексея Ермолова фактически овладела этой частью Дагестана⁴ и через местных правителей наложила на жителей сельскохозяйственные подати, а также повинность по строительству крепостей, прокладке дорог и т. п. [История Дагестана 1968, 63–64].

В 1821 г. рядом с аулом Тарки началось строительство крепости Буреная как части системы русских крепостей в регионе; к которой относилось и укрепление Петровское (1844 г.), ставшее впоследствии городом Порт-Петровском (ныне Махачкала) [Кавказский календарь 1856, 319–321; Советская историческая энциклопедия 1966, 195–196]. Во время Кавказской войны Тарки неоднократно подвергался нападениям горцев [История Дагестана 1968, 89, 107–112; Гаджиев 1965, 217]. С превращением

¹ Оригинал на иврите был опубликован в: [Sefunot 1980]. Научные редакторы перевода текста на русский язык – Марк Куповецкий и Евгения Назарова.

² *Таргман* – «разбросать», *тар* – «узкий», *гуль* – «ущелье» [Сборник 1869, 8].

³ О путешествиях российских купцов в Иран через Тарки в XVI в. см.: [Соловьев 1961, 351–352]. О Тарки как центре торговли в XVIII в. см. [Очерк истории СССР 1957, 747; История Дагестана 1967, 35].

⁴ Официально Тарковское шамхальство было присоединено к России в 1806 г. [Хашаев 1961, 36].

укрепления Петровского в город в 1857 г. и упразднением Тарковского шамхальства в 1867 г., аул Тарки стал приходить в упадок, а его население постепенно уменьшалось. По сведениям российской администрации в Тарках в 1866 г. было 949 дворов, где насчитывалось 4116 душ, то есть примерно 4,3 души на двор (семью). Согласно переписи населения 1897 г. население аула снизилось до 2602 душ [Сборник 1869, 8; Еврейская энциклопедия 1913, 758]. Еврейское население, напротив, сохраняло демографическую стабильность и даже показывало признаки роста. В 1866 г. здесь проживало 49 еврейских семей, а в 1886 г. их число достигло 56 и насчитывало 300 душ. Таким образом, в среднем еврейская семья в ауле Тарки состояла из 5,4 человек. Согласно переписи 1897 г. в ауле проживало 313 евреев, что составляло 12% всех жителей Тарков [Сборник 1869, 8]⁵.

***

Еврейская община аула Тарки была относительно молода. Евреи поселились здесь в правление шамхала Мехти (1794–1830). Шамхал обещал общине свою защиту и выделил ей «участок земли в ауле для постройки домов» [Черный 1884, 26]. Российские власти, как уже говорилось, наложили на жителей региона повинность по постройке крепостей, и евреи Тарков также должны были участвовать в этом. Они описывали свою работу Черному в таких выражениях:

«Во времена генерала Ермолова правительство послало нас на работу, строить крепости и башни, семь лет подряд изо дня в день, в то время как мусульманские селения выходили на работу лишь на один день по очереди; и у нас не было времени делать что-то в своих домах. Таков был наш образ жизни; кусок хлеба с солью и водой ели мы в великой скудости то, что жены приносили нам из дел рук своих» [Черный 1884, 23].

Видимо, здесь описывается постройка крепости Бурная в 20-е годы, но эти лишения были мелкими неприятностями по сравнению с бедами, постигшими еврейскую общину Тарков в 30-е годы XIX в.

В 20-е годы на Северном Кавказе зародилось радикальное мусульманское суннитское движение («мюридизм») [Encyclopaedia of Islam 1934, 734–735], стремившееся к объединению народов Дагестана и Чечни для священной войны с неверными, и прежде всего, – с русскими властями [Еврейская Энциклопедия 1909, 306-307; Смирнов 1963]. Во главе движе-

⁵ Согласно Йосефу Йехуде Черному [Черный 1884, 21], посетившему эти края в 1866–1868 гг., в Тарки имелось «около пятидесяти домов евреев». 300 евреев были расселены здесь в 1886 г., из них 155 мужчин и 145 женщин [Анисимов 1888; Еврейская Энциклопедия 1913, 758].

ния встал Газимухамед, которого называли также Кази-Мулла (1795–1832). Он происходил из аула Гимры и сумел призвать под свои знамена тысячи бойцов, признавших его имамом Кавказа [Хашаев 1961, 45–48]. Во время одного из своих походов Газимухамед захватил Тарки в 1831 г. [История Дагестана 1968, 89]⁶ и нанес тяжелый урон еврейской общине. Как свидетельствовали местные жители, «пришел Кази-Мулла и сжег дома наши, и разграбил все имущество наше, и мы рассеялись по одному по селениям неевреев, и жили среди них в бедности и великом притеснении около двух лет» [Черный, 23]. После поражения Газимухамеда и некоторой стабилизации положения изгнанники вернулись в Тарки и отстроили свой квартал заново. Однако относительное спокойствие продлилось недолго.

После смерти Газимухамеда в 1835 г. имамом был провозглашен Шамиль, который придал новый импульс восстанию. Шамиль, великодушный пропагандист и блестящий полководец, привлек на свою сторону немало новых сторонников и активизировал военные действия против русских военных гарнизонов и поддерживавших их местных феодалов. Среди воевавших на русской стороне был и шамхал Тарковский, а при нем состоял российский офицер, формально считавшийся его помощником [Хашаев, 38]. Поэтому Тарки подвергся нападению отрядов Шамиля⁷. В 1843 г. Шамиль во главе своих воинов напал на Тарки [История Дагестана 1968, 96–99] и «снова сжег дома наши и разграбил имущество наше, и остались мы в положении горьком и ужасном весьма» [Черный 1884, 23].

И снова евреям Тарков пришлось отстраивать свои дома, но теперь они располагались не на окраине аула, а в самом его центре. «Дома построены, – замечает Черный, – из камней и извести, а снаружи скреплены и обмазаны глиной, без пышности и блеска, и в большинстве своем они не выше двух этажей. Окошки в домах маленькие, примерно в пол квадратной аршина (аршин = 0,711 м), без стекол. Зимой их заклеивают промасленной бумагой, а летом они открыты и закрываются деревянными ставнями» [Черный 1884, 23]. Но не успела еврейская община оправиться от первого нападения отрядов Шамиля, как они вновь напали на Тарки в 1846 г., «но во второй раз не сожгли наши дома, а убили тридцать пять мужчин, в том числе женщин и детей, и разграбили все, что у нас оставалось, а пятьдесят человек забрали в плен, и до сих пор мы не знаем, где они погибли» [Хроника Мухаммеда Тахира 1941, 24]⁸. Подробное

⁶ Описание захвата Тарки в источниках со стороны восставших см.: [Хроника Мухаммеда Тахира 1941, 45–46].

⁷ Русские боялись, что могила Кази-Муллы превратится в святыню, и похоронили его в Тарки, а не в родном ауле. Шамиль хотел перенести прах своего предшественника на его родину, и сделал это после захвата Тарки [Хроника Мухаммеда Тахира 1941, 56, 167].

⁸ В хронике повстанцев отмечено, что «из жителей долины имам послал множество заложников...» [Там же, 167].

описание событий в Тарках во время второго вторжения горцев записал один из очевидцев – раби Шимон бен Эфраим, которого потом захватили воины Шамиля. Вот его слова:

«Ночью 11 числа месяца *швата* 5607 года, в полночь, когда мы почивали на ложах своих, внезапно пришел Шамиль и воинство его к нам в Тарки... Множество людей из числа братьев наших погибли жестокой и страшной смертью, двадцать пять детей... брошены на свалку... Наши дети умирали от зимней стужи, а юноши и девы наши были взяты в плен жестокими и безжалостными мухаммедитами (мусульманами). Я муж, видевший бедствие от бича гнева Его⁹, и меня с нашими старшими увели мучители вместе с другими пленниками... Там нас заковали в железные цепи на шеях и руках наших, а ноги наши были в деревянных колодках, и три дня мы пребывали в закрытой яме; в пищу же нам давали немного отрубей, смешанных с водой, и не ели мы три дня и три ночи. На четвертый день нашего пленения нас вытащили из ямы и мы были проданы двум новым хозяевам в рабы и рабыни, и делали мы для них тяжкие работы и труды. Когда же прошло шестьдесят дней... я бежал, спасая свою душу... Сестра моя осталась в пленении, покинутая на семь полных лет, в руках у жестокого разбойника, который измывался над ней, как пожелает душа его» [Черный 1884, 28].

Тем самым выкуп пленных стал одной из проблем этой общины. Очевидец продолжает рассказывать, как он начал «обивать пороги щедрых из братьев наших, сынов Израиля, несчастных и бедных, собирая деньги», и лишь спустя долгое время ему удалось собрать сумму, достаточную «для выкупа души сестры моей» [Там же].

На момент подавления восстания в 1859 г. еврейская община в Тарках была бедной и истощенной. И обстановка, сложившаяся в Дагестане к 60-м годам, и отношение местного населения к евреям тоже не способствовали быстрому восстановлению общины. Превращение укрепления Петровского в город и упразднение Тарковского шамхальства привели к общей деградации аула. Часть евреев, занимавшихся торговлей, были вынуждены перенести свои дела в Порт-Петровск, хотя и продолжали жить в ауле Тарки¹⁰. В 1888 г. в Тарках оставалось всего три еврейских лавки (в одной торговали тканями, а в двух других – бакалеей)¹¹.

Кумыкское население, отчасти симпатизировавшее повстанцам, и после упрочения российской власти продолжало испытывать неприязнь к евреям. Во время посещения Йосефом Йехудой Черным Тарков (1866–

⁹ См.: Эйха 3:1. – Прим. перев.

¹⁰ Йехуда Черный, посетивший город Порт-Петровск в шестидесятые годы, пишет: «Некоторые купцы из евреев Тарку имеют лавки [в Петровске]... но их постоянное местожительство в Тарку» [Черный 1884, 20].

¹¹ Статистическое приложение к: [Анисимов 1888, таблица].

1868) старейшины общины жаловались ему, что мусульмане разбивают еврейские надгробия. Сам Черный также свидетельствовал, что своими глазами видел разоренные могилы [Черный 1884, 24, 32].

Те немногие евреи, которые занимались земледелием, в основном табаководством, страдали от соседей, перекрывавших им источники воды [Там же, 24].

В 1886 г. в Тарках занимались земледелием девять еврейских семей (12,5% всех еврейских семей). Евреи обрабатывали около 7,5 гектаров земли и использовали около 1,5 гектаров пустошей. Семь семей выращивали табак, одна семья занималась шелководством, и одна выращивала зерновые [Анисимов 1888, таблица].

Для евреев аула Тарки был затруднен доступ к общему судопроизводству, которое в шестидесятые годы XIX в. продолжало вестись по мусульманскому праву и местным обычаям (адатам). В семейных и имущественных делах они, видимо, не нуждались в чужих судебных институтах, но уголовные дела находились в ведении общих местных судов, подвергавших евреев дискриминации. И евреи аула Тарки обратились к русским властям с просьбой распространить на них российское судопроизводство [Черный 1884, 30]. Таким образом, можно сказать, что в 60-е годы XIX в., в десятилетие, когда родился Илья Анисимов, община Тарки была бедна, экономически истощена, испытывала негативное отношение со стороны соседей, но сохраняла свою внутреннюю организацию и общественную жизнь.

«Дела о ссорах и распрях и семейные вопросы» [Там же, 22] слушались перед местным раввином, которому помогали трое сборщиков пожертвований, избранных «всем обществом, и они – почтеннейшие среди его старейшин, люди праведные и разбирающиеся в книгах» [Там же]. Раввин аула Тарки, как было принято в общинах горских евреев, оформлял заключение браков и разводы, читал молитвы, выступал в роли резника и проверял кошерность пищи, а также учил детей¹². В течение ряда лет этот пост, по всей видимости, занимал в Тарках отец Ильи Анисимова.

***

Семья Анисимовых принадлежала к старейшим еврейским семействам в ауле Тарки. Авраам Фиркович, посетивший те края в 1840 г., упо-

¹² Черный описывает обучение детей так: «При синагоге есть особая большая комната, и это дом учения или школа для детей, там мудрый раввин сидит на земле, и все дети [сидят] вокруг, тоже на земле, поджав ноги под себя, и он переводит Тору на их разговорный язык, а это древнеперсидский или же татский язык. Также учит их мудрый раввин искусству письма, а их письмо – ассирийское, смешанное со шрифтом Раши» [Черный 1884, 22].

минает, среди прочих, и Нисима бен Шербета, по-видимому, деда Ильи Анисимова, читавшего *мафтир* в субботу 4 тамуза [Фиркович 1872, 50]. Нисим бен Шербет был убит разбойниками, и его сын, Шербет бен Нисим, вынужден был заботиться о своих младших братьях и овдовевшей матери [*Зихронот ха-доктор Шербет* 1894, 13].

Шербет бен Нисим, известный как Нисим-оглы, то есть сын Нисима, женился на девушке из семейства Ицхаки [*Сефер толдот йехудей Дагестан* 1894], одного из уважаемых в среде горских евреев. Он уехал изучать Тору «в ешивах России и Малой Польши» [*Зихронот ха-доктор Шербет* 1894, 13]. В 1865 г. Шербет бен Нисим совершил паломничество в Палестину, где он некоторое время учился в ешиве «*Эц-хаим*» [Там же]. По возвращению из Палестины в Тарки у него начали появляться планы переехать на постоянное жительство в Палестину, но прошло почти тридцать лет, прежде чем он смог осуществить свою мечту. В это время Шербет бен Нисим учил детей в ауле Тарки, занимался медицинской практикой и примерно до 1882 г. занимал пост раввина в Темир-Хан-Шуре. У Шербета было пять сыновей. Старший из них был успешным торговцем (купцом второй гильдии), а братья помогали ему в делах. Второй сын, Илья, получил светское образование и покинул Тарки. Поздний ребенок в семье, родившийся в 1885 г., переехал вместе с отцом и матерью в Иерусалим в 1894 г. [Там же, 14; Анисимов 1888, 230]. С рекомендательными письмами от своего шурина, рабби Якова бен Ицхака из Дербента – главного раввина и главы еврейского суда всего Дагестана [Чёрный 1884, 15–17; см. также: [*Игрот ве-теудот* 1974] – о своих достижениях как практикующего врача, Шербет бен Нисим поселился в Иерусалиме и продолжил заниматься здесь врачебной практикой [*Шербет бен Нисим рофе* 1894].

В Иерусалиме Шербет бен Нисим застал свою общину в чрезвычайно тяжелом экономическом положении. Около семидесяти горских евреев, проживавших в городе, не получали помощи ни от ашкеназских, ни от сефардских центров сбора пожертвований. В то же время поступление финансовой помощи из Дагестана в пользу кавказских евреев в Святой земле весьма сократилось в связи с тяжелым экономическим кризисом, поразившим тамошнюю еврейскую общину. Шербет попытался помочь своим братьям, горским евреям, из собственного кармана. Он приобрел надел земли рядом с Баб Альхута¹³ и собирался основать там синагогу под названием *Мизрах шемеш* («Солнечный восход») и ешиву для гор-

¹³ Баб Альхута – арабское название ворот на северной стороне Храмового двора и района рядом с ними. В конце XIX в. в этом квартале евреями был приобретен участок земли и несколько дворов. По плану предполагалось разрушить ветхие дома и построить на их месте большой квартал, но этому проекту не суждено было осуществиться. Тем не менее, евреи проживали в этой части города до 1922 г. [Вильнаи 1971]. Основные события в истории старого *ишува* в Палестине содержатся в: [*Мосад ха-йесод* 1958, 130].

ских евреев под названием *Тора ор* («Тора – свет»)¹⁴. Но члены общины, осознав, что не в силах одного человека воплотить этот план в жизнь, избрали комитет из восьми человек, воззавший к евреям всего мира с просьбой о помощи кавказским евреям Иерусалима¹⁵. Анисимов хотел опубликовать в Иерусалиме свое сочинение, позже обнаруженное в его архиве [*Сефер толдот йехудей Дагестан* 1894], об истории своей общины, но это ему не удалось. Спустя несколько лет он, видимо, вернулся в Тарки, где служил раввином и учителем детей, а затем переехал в Темир-Хан-Шуру, где и скончался в 1906 г.

***

Жизнь второго сына Шербета бен Нисима – Ильи – резко отличалась от жизни его братьев. В детстве он учился в школе, созданной русскими властями для детей дагестанских горцев. В этой школе, располагавшейся, видимо, в Порт-Петровске¹⁶, он принял фамилию Анисимов¹⁷, и приобрел там определенные знания русского языка, арифметики, географии и истории России. Он учился на «отлично», и местные власти, заинтересованные в формировании местной русскоязычной элиты, симпатизировавшей России, решили в 1883 г. послать его для дальнейшей учебы в Ставропольскую гимназию¹⁸.

В 1866 г. в Ставропольской гимназии было выделено несколько мест для выпускников начальных школ горских народов. В эту гимназию принимались только самые способные ученики из народов Кавказа. Об этом свидетельствует тот факт, что за двадцать четыре года (1866–1890) там учились лишь 124 выходца из Дагестана [История Дагестана 1968, 339].

¹⁴ О квартале в Баб Альхута Шербет бен Нисим писал следующее: «Сейчас там живут и измайльтяне, у наших братьев, сынов Израиля только три двора, а те, кто старается увеличить это поселение, не покупают и не строят дома там, но лишь за стеной [города] вся их постройка и заселение, из страха перед измайльтянами, живущими там. Но мы, евреи Дагестана, не малодушны, и мы ничего не боимся, и выбрали мы именно это место, потому что лишь с нашей помощью преуспеет поселение там» [*Кадмонийот йехудей ха-харарим* 1894, 12].

¹⁵ Членами этого комитета были: Шербет бен Нисим, Михаэль бен Мишаэль, Ханох бен Бенияху, Бецалель бен Ханука, Шимшон бар Маноах, Асаэль бен Ханука, Йоханан бен Шауль и Хаим бен Мелех [*Кадмонийот йехудей ха-харарим* 1894, 12–13].

¹⁶ В 1882 г. И. Анисимов был принят сразу в шестой класс реального училища в Темир-Хан-Шуре – Прим. ред.

¹⁷ В школе Ильи был записан, как Нисим-оглы по фамилии отца, что означает «сын Нисима», а один из учителей звал его Онисим, что приняло форму Анисим, к которой добавилось русское окончание – отсюда фамилия Анисимов [Еврейская Энциклопедия 1908, 582–583].

¹⁸ Прим. ред.

Предложение послать Илью в русскую гимназию в Ставрополе вызвало отчаянное сопротивление его родни, и лишь в результате давления со стороны властей семья была вынуждена согласиться. Учащиеся Ставропольской гимназии из числа горских народов Кавказа, включая Илью Анисимова, получали стипендии от властей и не нуждались в поддержке семьи. После окончания гимназии Анисимов поступил в Императорское Московское техническое училище¹⁹.

Прибыв в Москву, Анисимов понял, что еврейская русскоязычная интеллигенция интересуется образом жизни евреев Кавказа [Анисимов 1881а]. В 1880 г. увидела свет книга Немировича-Данченко «Воинствующий Израиль» [Немирович-Данченко 1880], в которой были описаны обычаи горских евреев. Книга пользовалась большой популярностью и побудила Илью Анисимова к написанию обширного фундаментального труда о свадебных и погребальных обычаях горских евреев [Анисимов 1881а]. В своей работе Анисимов стремился исправить неточности и преувеличения, встречавшиеся в книге Немировича-Данченко, и его статья по сей день служит одним из важных источников для изучения традиционной культуры этой еврейской общины.

В Москве Илья Анисимов познакомился с исследователем Кавказа, профессором Московского университета Всеволодом Миллером, и эта встреча оказала большое влияние на всю его жизнь. В 1883 г. Миллер предпринял путешествие на Кавказ, и помимо прочего записал в еврейской слободе Нальчика «несколько слов и грамматических форм» татско-еврейского языка [Миллер 1892, 1].

Миллер писал:

«Заинтересованный их языком (горских евреев)... я искал возможности обнаружить в Москве представителя этого племени; и я действительно нашел студента технического училища, Нисима-оглы, который первым из своей общины преодолел многие препоны и получил высшее образование. Используя эту возможность, я начал учиться у Нисима-оглы его языку, а на некоторое время даже поселил этого студента на своей даче» [Калоев 1963, 46].

Таким образом, Всеволод Миллер изучал «в течение двух лет с помощью Анисимова его родной язык» [Миллер, 1892, 1] и побуждал молодого студента посвятить некоторое время и силы изучению его собственной общины. Вот свидетельство самого Анисимова:

«В то время я познакомился с председателем отдела этнографии [Московского Общества любителей естествознания, антропологии и этно-

---

¹⁹ Это учебное заведение было основано в 1826 г. как ремесленная школа при сиротском приюте. С течением времени оно превратилось в училище для техников. С 1869 г. там фактически давалось высшее образование. Учеба в нем длилась девять лет. В училище было три отделения: строительное, техническое и механическое. Три последних года были, по существу, академическим обучением.

графии (ОЛЕАЭ)] В. Миллером, который, как человек очень интересующийся нашим народом попросил меня описать некоторые обычаи и образ жизни горских евреев, чтобы опубликовать их в этнографическом сборнике... Таким образом, под руководством моего многоопытного учителя я начал работать над этой темой. Это было трудной, непосильной для меня работой, поскольку это должно было быть написано по-русски, а я пока с трудом владею этим языком» [Анисимов 1885].

Для того, чтобы привлечь внимание коллег к изучению горских евреев, Миллер предложил Илье Анисимову поднять эту тему на заседаниях отдела этнографии московского ОЛЕАЭ²⁰. В результате, благодаря стараниям Миллера, вскоре Анисимов был послан на Кавказ Императорским московским археологическим обществом. Во время поездки, продолжавшейся три месяца, Анисимов посетил 88 пунктов, так или иначе связанных с прошлым и настоящим горских евреев [Анисимов 1885, 180-181]. Во время своего путешествия Анисимов посылал своему учителю Всеволоду Миллеру весьма подробные отчеты со своими впечатлениями. Четыре из таких писем-отчетов, хранящиеся в Государственном архиве литературы и искусства в Москве (ныне РГАЛИ) опубликованы в книге Б.А. Калоева о Всеволоде Миллере. Эти письма могут проиллюстрировать ход поездки Анисимова и прояснить, как он собирал материалы для своего сочинения о горских евреях.

Вернувшись в Москву из поездки по Кавказу, Анисимов прочитал отчетный доклад о своих находках на заседании этнографического отдела ОЛЕАЭ²¹, а в 1888 г. выходит в свет его труд о горских евреях [Анисимов 1888]. Этот труд широко обсуждался не только научной общественностью, но и в еврейской периодике. И хотя некоторые критики до определенной степени оспаривали описание Анисимовым отношений между горскими евреями и ашкеназами, все признавали, что речь идет о весьма ценной работе²². Действительно, этот труд до сих пор остается одним из важнейших источников по истории и культуре общины горских евреев конца XIX в.

Закончив в 1891 г. обучение в Императорском московском техническом училище, Анисимов поступает на службу на новый Московский водопровод. Но вскоре власти Дагестанской области приглашают его вернуться на Кавказ, гарантируя должность в системе строительства в Темир-Хан-Шуре. Илья Анисимов, жаждавший вернуться в родные края, охотно принял это предложение и отправился в Дагестан. Но здесь его

²⁰ Илья Анисимов прочитал здесь доклады на эту тему в 1884 г. и 31 октября 1885 г. [Анисимов 1885, 178].

²¹ Годовой отчет о своем путешествии Анисимов передал в этнографический отдел московского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в 1887 г. (см.: [Восход 1887], а также: [Анисимов, 1885, 180-181].

²² Критику этого труда см.: [Недельная хроника Восхода, 1888; Восход 1889].

ждало разочарование. Из-за его еврейства предложение о работе так и не было реализовано. Видимо, и другие государственные учреждения также не пожелали дать ему место по той же причине. Поэтому Анисимову пришлось искать себе работу на частных предприятиях, и, в конце концов, он получил должность промыслового техника в одном из отделений Каспийско-Черноморского нефтепромышленного общества барона Ротшильда в Балаханах Бакинской губернии.

Через несколько лет он обратился к своему учителю Всеволоду Миллеру с письмом, в котором рассказал о своих заботах о семье, о невозможности уделить время дальнейшему исследованию горских евреев, но просил прислать ему книги по этнографии²³. Вероятно, Миллеру удалось вернуть Анисимова к изучению горских евреев, и в 1905 г. Анисимов, живший тогда в Грозном, обратился к Миллеру с просьбой помочь ему в публикации второго, расширенного издания его работы о горских евреях. Но этим планам не было суждено осуществиться. Это издание так и не вышло, но стараниями В. Миллера Анисимов был принят в качестве лектора в Лазаревский институт восточных языков в Москве²⁴. Это позволило ему вернуться к интенсивному изучению общины горских евреев. В этот период он весьма энергично занимается составлением грамматики татско-еврейского языка и собиранием фольклора этой общины²⁵. Смерть В. Миллера в 1913 г. и начало Первой мировой войны

²³ Переписка опубликована в монографии: [Калоев 1963, 140–151].

²⁴ [Калоев 1963, 48]. В данном случае автор вслед за Б.А. Калоевым допустил досадную неточность. В Лазаревском институте восточных языков в 1910–1913 гг. учился племянник Ильи Анисимова Нафтали Анисимов (1886–1966), советский востоковед-лингвист, в частности, автор вышедшей в Москве в 1932 г. «Грамматики татского языка» (на языке горских евреев). – *Прим. ред.*

²⁵ Вновь неточность в публикации Б.А. Калоева [Калоев 1963, 48], а вслед за ним – у М. Альтшулера. В последнее предреволюционное десятилетие И. Анисимов предпринял единственную попытку продолжить свои исследования истории горских евреев лишь в 1908 г., опубликовав на древнееврейском языке в берлинском журнале «Гашилоах» несколько исправленный вариант Введения к своей монографии «Кавказские евреи-горцы». В этот период он с женой Марией Вейншал и четырьмя детьми жили в Грозном, где Илья Анисимов занимал должность инженера. Позднее, в 1912 г. вся семья вернулась в Баку, а после Февральской революции 1917 г. И. Анисимов вновь оказался в Грозном. В годы Гражданской войны он жил в Кисловодске, а в 1921 г. – в Нальчике. В Грозном И. Анисимов принимал активное участие в жизни местной еврейской общины, в том числе в строительстве синагоги в 1904 г. Позднее, в Баку в 1912–1913 гг. он был членом Бакинского отделения Общества распространения просвещения среди евреев России (ОПЕ). В мае 1917 г. И. Анисимов стал председателем Организационного совещания по подготовке Всекавказского съезда горских евреев, а в июне этого же года участвовал в самом съезде в Дербенте. В июне 1919 г. на II съезде сионистов Закавказья и Дагестана в Баку он вошел в Культурную комиссию. В 1920 г. в Кисловодске принимал участие в создании культурно-просветительского кружка горских евреев, а в 1921 г. в Нальчике стал делегатом Всекавказской конфе-

заставили Анисимова прервать изыскания, его труд остался незаконченным и, видимо, утрачен.

Илья Анисимов, несмотря на русское воспитание, тесно связанный со своей религией, стремился включить языковые и фольклорные сокровища горских евреев в современные ему исследования еврейского народа. Однако из-за многочисленных препон ему удалось опубликовать лишь небольшую часть собранного им богатого материала, который он начал обрабатывать. К сожалению, многое из научного наследия И. Анисимова так до нас и не дошло.

Перевод с иврита Анны Членовой

Источники и литература

- Агарунов 2014 – *Агарунов М.Я.* Удивительные параллели (Штрихи к родословной семьи Анисимовых) // *Агарунов М.Я.* Критика современного состояния научной литературы о горских евреях. Израиль: Международная Ассоциация «Израиль – Азербайджан», 2014. С. 141–151.
- Анисимов 1881а – *Анисимов И.* Описание свадебных и похоронных обычаев // *Рассвет*, 1881. № 18; № 24.
- Анисимов 1881б – *Анисимов И.* Кавказские еврей-горцы // *Рассвет*. 1881. № 18; №24.
- Анисимов 1885 – *Анисимов И.* Доклад в этнографическом отделе Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии // *Недельная хроника Восхода*. 1885, № 45.
- Анисимов 1888 – *Анисимов И.* Кавказские еврей-горцы. Сборник материалов по этнографии, издательство при Дашковском этнографическом музее. М., 1888. Вып. 3. С. 172–332.
- Вильнаи 1971 – *Вильнаи З.* *Ха-ир ха-атика* [Старый город] (иврит). Иерусалим, 1971. Т 1, с. 279–280, 356–357.
- Восход 1887 – *Восход*. 1887, № 7, с. 184–185.
- Восход 1889 – *Восход* 1889, кн. 1–2, с. 92–100; кн. 3, с. 49–64.
- Гаджиев 1965 – *Гаджиев В.* Роль России в истории Дагестана. М., 1965.
- Еврейская энциклопедия 1908 – *Еврейская энциклопедия* / Под ред. Л. Каценельсона. СПб.: Общество для научных еврейских изданий и издательство Брокгауз-Ефрон. Т. II (репринт: М.: Терра, 1991).

ренции работников просвещения горских евреев. На этом его общественная активность, насколько известно, прекратилась. Похоронен в 1928 г. в Москве. Более подробную информацию об Илье Анисимове см.: [Мурзаханов 2002; Шпанин 2010; Агарунов 2014, 141–151]. – *Прим. ред.*

- Еврейская Энциклопедия 1909 – Еврейская энциклопедия / Под ред. Л. Каценельсона. СПб.: Общество для научных еврейских изданий и издательство Брокгауз-Ефрон. Т. IV (репринт: М.: Терра, 1991).
- Еврейская энциклопедия 1913 – Еврейская энциклопедия / Под ред. Л. Каценельсона. СПб.: Общество для научных еврейских изданий и издательство Брокгауз-Ефрон. Т. XIV (репринт: М.: Терра, 1991).
- Зихронот ха-доктор Шербет* 1894 – *Зихронот ха-доктор Шербет бен-рабби Нисим Анисимов* [Воспоминания о докторе Шербете, сыне рабби Нисима Анисимова] // *Кадмонийот йехудей ха-харарим* [Древности горских евреев] (иврит). Иерусалим, 1894.
- Кавказский календарь 1856 – Кавказский календарь на 1857 год. Тифлис, 1856.
- Калоев 1963 – *Калоев Б.А. В. Ф. Миллер* – кавказовед. (Исследования и материалы). Орджоникидзе, 1963.
- Миллер 1892 – *Миллер В.Ф.* Материалы для изучения еврейско-татского языка. Введение, тексты и словарь. СПб.; 1892.
- Народы Кавказа 1960 – Народы Кавказа / Общ. ред. С.П. Толстова. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960.
- Недельная хроника Восхода 1888 – Недельная хроника Восхода. 1888, № 21, с. 498–499/
- Очерк истории СССР 1957 – Очерк истории СССР: Россия во второй четверти XVIII в. М., 1957.
- Игрот ве-теудот* 1974 – *Игрот ве-теудот ме-археон ха-рав рабби Яков бахарариц Ицхаки заль раба ха-раши шель Дагестан* [Письма и документы из архива рабби Якова, сына рабби Ицхака Ицхаки, блаженной памяти, главного раввина Дагестана] (иврит). Иерусалим, 1974.
- История Дагестана 1967 – История Дагестана / Отв. ред. В.Г. Гаджиев. М.: Наука, 1967. Т. 1.
- История Дагестана 1968 – История Дагестана / Гл. ред. Г.Д. Даниялов. М.: Наука, 1968. Т. 2.
- Мосад ха-йесод* 1958 – *Мосад ха-йесод: Тамцит ме-тох толдот Ваад ха-клали – Кнесет Исраэль, Йерушалаим* [Заложение основания: Краткая история Общего совета – Собрание Израиля, Иерусалим] / Подгот. к печати Э. Хоровицем, Иерусалим, 1958, с. 130. (иврит).
- Мурзаханов 2002 – *Мурзаханов Ю.И.* Горско-еврейский этнограф Илья Щербетович Анисимов. М., 2002.
- Немирович-Данченко 1880 – *Немирович-Данченко В.* Воинствующий Израиль. СПб., 1880.
- Сборник 1869 – Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869, Т. 1.
- Сефер толдот йехудей Дагестан* 1894 – *Сефер толдот йехудей Дагестан ха-мадаим ха-нимцаим бе-харарей Кавказ ад хена* [«История евреев Дагестана, обретающихся в горах Кавказа до сих пор»], 1894.

- Смирнов 1963 – *Смирнов М.* Мюридизм на Кавказе. М., 1963
- Советская историческая энциклопедия 1966 – Советская историческая энциклопедия. М.: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1966. Т. 9.
- Соловьев 1961 – *Соловьев С.* История России. М., 1961, кн. 5.
- Фиркович 1872 – *Фиркович А.* *Сефер Авней зикарон: маасаф решимот ха-мацевот аль киврей бней-Израэль ба-хаци ха-и Крым* [«Книга памятных камней: коллекция надписей на надгробьях сынов Израиля на полуострове Крым»] (иврит). Вильна, 1872.
- Хашаев 1961 – *Хашаев Х.* Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961.
- Хроника Мухаммеда 1941– Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи: о дагестанских войнах в период Шамиля / Пер. с араб. А.М. Барабанова; предисл. акад. И. Ю. Крачковского. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. 333 с.
- Черный 1884 – *Черный Й.* *Сефер ха-масаот бе-ерец Кавказ у-в-мединот ашер ме-эвер ле-Кавказ у цят мединот ахерот ба-негев Русия* [Путевые записки по земле Кавказа и странам Закавказья и некоторым странам Южной России] (иврит). СПб., 1884.
- Шербет бен Нисим рофе 1894 – *Шербет бен Нисим рофе* [«Врач Шербет бен Нисим»] Хавацелет: *Бе-цаарех Йерушалаим*, 1894, тетр. 15, с. 120 (иврит).
- Шпанин 2010 – *Шпанин М.* Перечитывая страницы нашей истории. Неизвестное об известном горско-еврейском этнографе И.Ш. Анисимове. Лондон, 2010
- Sefunot: Studies and Sources on the History of the Jewish Communities in the East. 1980. P. 287–310.
- Encyclopaedia of Islam 1934 – Encyclopaedia of Islam / Eds. M.Th. Houtsma, A.J. Wensinck, E. Levi-Provençal. Brill Publishers, 1934. Vol. 3.

Илья Anisimov — Researcher Mountain Jew's Community

Mordechaj Altshuler

References

- Agarunov, M.Ya., 2014, *Udivitel'nye paralleli (Shtrikhi k rodoslovnoi sem'i Anisimovykh)* [Surprising Parallels (The Touches to the Anisimovs' Family Tree)]. Kritika sovremennogo sostoianiiia nauchnoi literatury o gorskikh evreiaikh [Criticism of the Present Condition of Research Literature on Mountain

- Jews], M. Agarunov, 143–153. [S.l.], Mezhdunarodnaia Assotsiatsiia “Izrail’ – Azerbaidzhan”, 204.
- Altshuler, M. *Eliahu Anisimov: Scholar of the ‘Mountain Jews’ of the Northern Caucasus* [Hebrew]. Sefunot, 16 (N.S. 1), 287 – 310.
- Baranovich, A.I., ed., 1957, *Ocherki istorii SSSR. Period feodalizma. Rossiia vo vtoroi chetverti 18 v.* – Narody SSSR v pervoi polovine 18 v. [An Outline of the History of the USSR. Feudal Period. Russia in the 2nd Quarter of the 18th C. – The Peoples of the USSR in the 1st Half of the 18th C.]. Moscow, Izdatel’stvo Akademii nauk SSSR, 866.
- Gadzhiev, V.G., ed., 1967, *Istoriia Dagestana* [The History of Dagestan], vol. 1. Moscow, Nauka, 431.
- Gadzhiev, V.G., 1968, *Istoriia Dagestana* [The History of Dagestan], vol. 2. Moscow, Nauka, 368.
- Gadzhiev, V.G., 1965, *Rol’ Rossii v istorii Dagestana* [The Role of Russia in the History of Dagestan]. Moscow, Nauka, 391.
- Kaloev, B.A., 1963, *V.F. Miller – kavkazoved (Issledovanie i materialy)* [V.F. Miller, Caucasologist (Research and Materials)]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel’stvo, 198.
- Khashaev, Kh.-M., 1961, *Obshchestvennyi stroi Dagestana v 19 veke* [The Social System of Dagestan in the 19th Century]. Moscow, Izdatel’stvo Akademii nauk SSSR, 262.
- Horowitz, E., ed., 1958, *Mosad kha-iesod: Tamtsit me-tokh toldot Vaad kha-klali – Kneset Israel’*, Ierushalaim [Hebrew] [Laying Down the Foundation: Concise History of the General Council – the Kneset of Israel, Jerusalem]. Jerusalem, 130.
- Murzakhanov, Yu.I., 2002, *Gorsko-evreiskii etnograf Il’ia Sherebetovich Anisimov* [The Mountain-Jewish Ethnologist Ilya Sherebetovich Anisimov]. Moscow, Nauka, 38.
- Smirnov, N.A., 1963, *Miuridizm na Kavkaze* [Muridism in the Caucasus]. Moscow, Izdatel’stvo Akademii nauk SSSR, 243.
- Tolstov, S.P., ed., 1960, *Narody Kavkaza* [Peoples of the Caucasus], vol. 1. Moscow, Izdatel’stvo Akademii nauk SSSR, 612.
- Vilnay, Z., 1971, *Kha-ir kha-atika* [Hebrew] [The Old City], 279–280, 356–357.
- Yerushalayim birat Yiśra’el [Hebrew] [Jerusalem the Capital of Israel], Z. Vilnay, vol. 1. Jerusalem, Ahī‘ever, 439.